

ЧЕЛОВЕК, ПОЭТ, ГРАЖДАНИН

К 70-летию

со дня рождения

В. Маяковского

Ни один драматург не оставил в моей памяти такого яркого, незабываемого впечатления, как Владимир Маяковский.

И когда я попытался разобраться в собственных ощущениях, понять, почему это так, ответ сложился сам собой: не встречал я, пожалуй, другого автора, который относился к театру с таким уважением, с такой серьезностью. Невольно вспоминаются слова Гоголя, назвавшего театр высокой кафедрой, с которой можно сказать народу столько важного и сокровенного. Владимиру Маяковскому было близко именно такое понимание роли театра.

Я не помню автора, который был бы так внимателен к актерам, старался так убедительно и ясно донести до них свое понимание роли. Этот, иногда резкий и грубоватый человек, в творческом общении был удивительно мягок, я бы сказал даже нежен. Он никогда не раздражался. Как сейчас помню — один актер никак не мог просто произнести какую-то незначительную фразу. Режиссер Всеволод Мейерхольд несколько раз показывал, как это сделать — все тщетно. Тогда Маяковский, улыбнувшись, подошел к актеру, положил ему руку на плечо и очень ласково произнес:

— Скажите ее просто. Нет, нет, совсем просто. Да нет, еще проще! Подождите, минуту! Скажите: «ма-

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР.

ма». Вы можете сказать просто «мама»? Вот так... А теперь скажите: «папа». Ну вот! А теперь так же просто произнесите вашу фразу.

Хорошо помню радостную улыбку Маяковского, осветившую его лицо, когда актер, наконец, победил свой ложноклассический пафос.

Обычно, когда пьеса принята в театр, автор читает ее труппе и затем иногда присутствует на репетициях. Для Маяковского театр в таких случаях становился родным домом. Он в нем буквально дневал и ночевал. Его горячо волновало не только верное сценическое решение образов пьесы режиссером, не только детали актерского исполнения, но и подробности создания костюмов.

Маяковский всегда поражал творческое воображение художников сцены удивительной масштабностью и монументальностью своего поэтического мышления. Он умел в неприметной к виду мелочи увидеть проблему. Он обладал способностью, свойственной только великим поэтам, — глядеть далеко вперед. Ни когда любое неприятное и даже мерзкое уродство быта не могло заслонить в его глазах перспективы величественного здания нового мира, которое строилось в годы расцвета его поэтического таланта.

Огромная убежденность поэта в торжестве ленинских идей, жизнеутверждающий оптимизм, влюбленность в новую жизнь создавали неповторимый стиль исполнения поэтом собственных произведений. В стиле его чтения удивительно сочетались внутренняя сила и мощь его поэтических образов с силой и мощью его голоса, голоса поэта-трибуна.

В Маяковском нас захватывала его пламенная, стопроцентная убежденность в каждой рифме, в каждом образе. Маяковский никогда не произносил ни одной фразы, не писал ни одной строчки для красного словца. Он страстно любил то, что воспевал, и непримиримо ненавидел все, с чем боролся: мещанство, оппортунизм, ханжество, бюрократизм, моральное человеческое уродство, пережитки прошлого в нашем сознании.

Эта величайшая искренность его поэзии и была тем чудодейственным родником, к которому мы жадно припадали, который вдохновлял нас, вселял удивительную бодрость и ни

с чем не сравнимое ощущение радости жизни.

Для нас огромным наслаждением была каждая встреча с Маяковским, каждый разговор с ним. А позже, когда поэта не стало, дорожке встречи заменило общение с его монументальными поэтическими образами, с его разящей наповал, гневной и обжигающей сатирой.

Вряд ли я ошибусь, если скажу, что многие сатирические произведения Маяковского и сегодня «работают на современность» рядом с его вдохновенными положительными образами. Еще больше я убедился в этом, сыграв роль Победоносикова в современной радиопостановке «Баня».

Маяковский смотрел в будущее. И недаром «Баня» кончается знаменательной фразой Победоносикова: «И она, и вы, и автор — что вы этим хотели сказать, — что я и вроде не нужен для коммунизма?» Да, Маяковский очень сильно ударил по тем, которые «не нужны для коммунизма», а потому его пьеса жива сегодня и не умрет до тех пор, пока не исчезнут у нас рецидивы бюрократизма, косности, чиновничества, угодничества, пошлости и мещанства.

Идут годы, десятилетия. Маяковский приобретает все большее и большее значение для нас. Маяковский — человек, удивительно точно сливающийся в нашем сознании с Маяковским — поэтом в единый, на редкость четкий образ. Маяковский — это необычайно чистый сплав Человека, Поэта и Гражданина.

Обидно мало общаясь с Маяковским в личной жизни, я все время ощущал его присутствие. Присутствие требовательного художника, голос которого я неизменно слышал, внимание которого неизменно ощущал. Это «чувство Маяковского» я постоянно испытывал в своей работе на сцене и в кино. Я отлично знал, что ему нравится и что он не одобряет. Надо сказать, что не я один, а многие актеры, художники, поэты сохранили это волнующее и совершенно реальное ощущение Маяковского — чуткого компаса, безошибочно указывающего путь, единственно приемлемый для настоящего честного художника.

Такая неизменная оглядка на Маяковского помогает мне работать и сегодня, совершенствоваться, очищаться от всяческой неправды в своей творческой жизни.

(АПН).

Советская Мордовия
г. Саранск

11 МАЯ 1963